

НАРОДЫ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ: ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ БЕРДЯНСКА И БЕРДЯНЩИНЫ)

**И.А. Грищенко, заместитель директора по научной работе
Муниципальное казенное учреждение «Бердянский музейный комплекс»
(Россия, г. Бердянск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-137-142

***Аннотация.** В статье проведён комплексный анализ этнической истории Северного Приазовья – территории северного побережья Азовского моря – от эпохи киммерийцев (IX в. до н.э.) до начала XXI века с фокусом на Бердянск и Бердянский уезд. На основании археологических, письменных и статистических источников прослежена последовательная смена этнокультурных общностей региона: ираноязычных кочевников, тюркоязычных народов, запорожского казачества, а также охарактеризован процесс полиэтничной колонизации Приазовья в составе Российской империи. Особое внимание уделено формированию уникальной полиэтничной среды Бердяничины – меннонитским, болгарским, греческим, еврейским и караимским общинам. Рассмотрены трагические последствия репрессий и депортаций XX в. для этнического состава региона.*

***Ключевые слова:** Северное Приазовье; Бердянск; Бердянский уезд; этническая история; скифы; половцы; греки Приазовья; румеи; урумы; меннониты; болгары Приазовья; караимы; полиэтничность; колонизация.*

Северное Приазовье – территория северного побережья Азовского моря, охватывающая пространство от Бердянска на западе до Мариуполя на востоке (в пределах современных Запорожской и Донецкой областей), – представляет собой один из наиболее интересных в этноисторическом отношении регионов Восточной Европы. На протяжении трёх тысячелетий эта территория являлась зоной активных миграционных процессов, пересечением кочевых и земледельческих культур, ареной взаимодействия ираноязычных, тюркоязычных, греческих, славянских и западноевропейских этнических общностей.

Географическое положение региона – открытая степь, примыкающая к мелководному, богатому рыбой морю, с плодородными чернозёмами и мягким климатом – предопределило его роль как транзитного коридора для кочевых народов и привлекательного региона для земледельческой колонизации.

Целью выполненного исследования является комплексный анализ этнической истории Северного Приазовья от эпохи киммерийцев до начала XXI века с фокусом на Бердянск и Бердяничину – территорию бывшего Бердянского уезда Таврической губернии. Хронологический подход позволяет проследить, как

менялся этнический облик территории на протяжении тысячелетий.

Наиболее ранним из исторически известных народов Северного Приазовья являются киммерийцы, населявшие степи Причерноморья и Приазовья в IX-VII вв. до н.э. Как указывал А.И. Тереножкин, основная археологическая культура, связываемая с киммерийцами, – черногоровская (IX-VII вв. до н.э.), названная по эталонному погребению у с. Черногоровка [13]. В VIII-VII вв. до н.э. они были вытеснены скифами.

Скифы – ираноязычные кочевые племена – господствовали в степях Приазовья с VII по III вв. до н.э. Северное Приазовье являлось одной из ключевых территорий скифского мира: в перечень памятников внесено свыше 7000 курганов на территории Запорожской и Донецкой областей. Наиболее значимым памятником является Бердянский курган – монументальное сооружение диаметром свыше 60 м и высотой до 10 м, раскопанное в 1977-1978 гг. Среди других скифских памятников – курган у с. Кременёвка, исследованный С.В. Полиным и Е.Г. Карнаухом [12].

Сарматы – ираноязычные кочевые племена – проникли в Приазовье с IV-III вв. до н.э. и к рубежу эр фактически вытеснили скифов из региона [1]. Сарматизация затронула и насе-

ление греческих городов Боспора; В.Ф. Гайдукевич характеризовал этот процесс как формирование «греко-сарматского государства» [8]. Единственной достоверно идентифицированной греческой колонией на северном побережье Азовского моря являются Кремны (Таганрогское поселение, ок. 650-625 гг. до н.э.), а крупнейшей колонией в Приазовье – Танаис в устье Дона. В конце IV в. н.э. гуннское нашествие положило конец сарматской культуре.

В VII-X вв. территория входила в ареал Хазарского каганата. С.А. Плетнёва определяла салтово-маяцкую культуру (сер. VIII – нач. X в.) как «государственную культуру Хазарского каганата» [11]. Основное население приазовского варианта составляли тюркоязычные праболгары. Около 889 г. в степях появляются печенеги, а в 1030-1060-е гг. – торки (огузы).

Наиболее значимым кочевым народом домонгольского периода стали половцы (кипчаки), контролировавшие к середине XII в. восточноевропейские степи от Иртыша до Крыма. В Приазовье кочевали лукоморские половцы и бурчевичи; поход 1185 г. на хана Кончака стал сюжетом «Слова о полку Игореве». Половцы оставили до 600 каменных изваяний и называли Азовское море Карбалук – «рыбное пристанище».

Монгольское нашествие нанесло катастрофический удар по Приазовью: битва на Калке (31 мая 1223 г.) стала прологом завоевания. После Западного похода Батыя регион вошёл в состав Золотой Орды. На Белосарайской косе существовал золотоордынский торговый пункт Бали-Сарай. После Нимфейского договора 1261 г. генуэзцы создали сеть факторий, крупнейшей на Азовском море была Тана (совр. Азов).

С образованием Крымского ханства (1441-1783) Приазовье превращается в зону кочевий ногайских орд – вассалов крымских ханов. Ногайцы стали последними кочевниками приазовской степи: у современного Бердянска к моменту основания города (1827) ещё существовал ногайский аул Кутур-Оглы, а посёлок при пристани первоначально получил полуофициальное название Ново-Ногайск.

Параллельно в XVI-XVIII вв. укреплялось присутствие запорожских казаков. Кальмиусская паланка простиралась от р. Волчья до

Азовского моря. После ликвидации Сечи в 1775 г. земли стали заселяться украинскими и русскими крестьянами и иностранными колонистами.

Присоединение Приазовья к России по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. открыло эпоху радикальной трансформации этнического облика региона. Из «Дикого Поля» Северное Приазовье за несколько десятилетий превратилось в один из наиболее полиэтничных и экономически развитых регионов империи.

Непосредственная история Бердянска началась в 1824 году, когда новороссийский генерал-губернатор граф М.С. Воронцов поручил адмиралу А. Грейгу снарядить экспедицию во главе с капитаном второго ранга Николаем Критским и геодезистом Манганари для обследования побережья северного Приазовья и поиска удобного места для сооружения морского порта. Осенью 1824 года Критский обследовал побережье; 10 и 11 ноября он провёл промер глубины Бердянского залива и в рапорте генерал-губернатору рекомендовал Бердянскую косу как наилучшее место для строительства пристани и порта. Весной 1825 года началось строительство пристани, подрядчиком стал Н.С. Кобозев – впоследствии первый городской голова Бердянска. 3 ноября 1827 года состоялось отмежевание земель – эта дата считается днём основания Бердянска. В 1835 году поселение получило статус города, а в 1842 году был образован Бердянский уезд Таврической губернии – обширная территория в 792 463 десятины (около 866 000 га) [3]. К концу XIX века порт стал одним из крупнейших зерноэкспортных центров Азовского моря: в 1910 году грузооборот достиг рекордных 30 974 000 пудов зерна; в городе действовали свыше 15 иностранных консульств [3].

Греческое переселение 1778-1780 гг. стало ключевым событием этнокультурной истории региона [7]. По указу Екатерины II из Крыма было переселено 31 386 христиан, из которых 18 408 греков. Грекам были отведены земли между реками Кальмиус, Берда, Конская и Волчья, где к 1780 г. основано 21 село. Основная зона компактного расселения греков пришлась на Мариупольский уезд, а не на Бердянский – граница между ними проходила по реке Берде [9].

Греки-переселенцы делились на две субэтнические группы: румеи, говорившие на румейском языке (диалект среднегреческого), и урумы, говорившие на урумском языке (огузская группа тюркских языков). Как показала В.В. Баранова, происхождение урумского двуязычия остаётся дискуссионным [2]. В самом Бердянске в 1897 году жили лишь 418 греков (1,6%), однако греческая община была влиятельной.

Немцы-меннониты были наиболее экономически значимой этнической группой Бердящины. В 1804 году российское правительство выделило земли на левом (восточном) берегу реки Молочной под поселение немецких меннонитов из Пруссии; земельный фонд составил до 120 000 десятин (около 1 310 км²). В 1803-1806 годах прибыло 365 семей, основавших первые 10 колоний – Гальбштадт, Мунтау, Шёнау, Фишау, Линденау, Лихтенау, Блюмштейн, Минстерберг, Альтонау и Шёнзее; в 1819-1820 годах прибыло ещё 254 семьи, а к 1835 году общее число переселенцев достигло около 1 200 семей. К 1860 году Молочанский меннонитский округ насчитывал около 60 населённых пунктов с населением свыше 25 000 человек [10]. Административным центром стал Гальбштадт (ныне Молочанск), где с 1816 года размещалось окружное управление. Реформатор Иоганн Корнис (1789-1848) ввёл летний пар и подходящие степные зерновые, развивал мериносное овцеводство, инициировал масштабную программу лесоразведения и основал Гальбштадтскую Центральную школу (1835). По указу Александра II от 4 июня 1871 года колонистские округа были ликвидированы; на территории Молочанского меннонитского округа образованы две волости – Гальбштадтская (33 колонии) и Гнаденфельдская (28 колоний) – обе в Бердянском уезде Таврической губернии [10].

Н.В. Венгер подчёркивает, что меннонитские хозяйства отличались высочайшей агрикультурой [6]. Меннониты владели 12 из 37 кирпично-черепичных заводов уезда, создали крупные машиностроительные предприятия. Отдельно существовал Бердянский колонистский округ, официально образованный в 1822 году на землях к северу от Бердянска. Его основателями стали вюртембергские сепаратисты-хилиасты (99 семей), ожидавшие Второго

пришествия Христа в 1836 году и первоначально направлявшиеся в Закавказье, но по распоряжению Александра I получившие земли в Приазовье. Были основаны три материнские колонии – Нейгоффнунг, Нейгоффнунгсталь и Розенфельд (все – 1822), а в 1830 году – четвёртая, Нейштутгарт. С 1860-х годов из них выросло свыше двадцати дочерних поселений, включая четыре колонии на Кальмиусе близ Мариуполя и 14 колоний в Крыму. В 1845 году проповедник Эдуард Вюст вызвал мощное «движение пробуждения», затронувшее также молочанских меннонитов. После реформы 1871 года округ был преобразован в Нейгоффнунгскую волость Бердянского уезда; колонии просуществовали до депортации немцев в 1941 году [10].

Болгарские переселенцы появились в Приазовье в 1861-1863 гг. К концу 1863 г. в Бердянском и Мелитопольском уездах поселилось около 5 500 болгарских семейств, основавших 34 колонии. Болгары получили 214 тыс. десятин земли и были организованы в четыре волости [5]. Село Преслав – культурная столица приазовских болгар – было основано в 1860–1861 годах македонскими болгарскими и названо в честь древней столицы Первого Болгарского царства. В 1875 году здесь была открыта учительская семинария [5].

Еврейская община играла ключевую роль в торговой жизни Бердянска. В 1897 году евреи составляли 10,5% населения (2 771 человек). Первая синагога была открыта в 1844 году, к 1897 году действовали две синагоги. Караимская община (258 человек по переписи 1897 г.) считалась одной из самых состоятельных в империи; около 1899 года была построена кенасса в мавританском стиле. Среди знаменитых бердянских караимов – математик Абрам Безикович (1891-1970), профессор Кембриджа [4].

К концу XIX в. Бердящина представляла уникальную полиэтничную мозаику. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года зафиксировала в Бердянске 26 496 жителей. По родному языку доминировали русскоязычные (великорусский язык) – 17 502 человека (66,1%), за ними следовали носители малорусского языка – 4 115 (15,5%), еврейского – 2 771 (10,5%), немецкого – 733 (2,8%), греческого – 418 (1,6%), татарского – 290 (1,1%), итальянского – 170

(0,6%), болгарского – 130 (0,5%), польского – 105 (0,4%), а также армянского, турецкого и других языков [7; 14]. В Бердянском уезде (без города) проживало 227 780 человек; конфессиональный состав: 184 815 православных (81,1%), 29 265 протестантов (12,8%), 9 780 старообрядцев (4,3%), 3 416 иудеев (1,5%) и 504 представителя других вероисповеданий (0,3%) [7].

В рамках советской политики коренизации 1920-х годов были созданы национальные районы: в 1924 году – Молочанский немецкий район с центром в Молочанске, в 1925 году – Коларовский болгарский район. Функционировали греческие национальные районы – Сартанский, Мангушский и Великоянисольский; работали греческие школы, театр, газета «Коллективистис» на румейском языке [10].

Голод 1932-1933 гг. нанёс катастрофический удар по сельскому населению Бердящины. Коэффициент смертности в Запорожском регионе вырос до 15,4-20,1 на 1 000 населения; в Бердянский район планировалось переселить 1 500 семей для замещения погибшего населения.

В декабре 1937 – марте 1938 гг. НКВД провёл «Греческую операцию»: из примерно 20 000 арестованных греков по всему СССР свыше 90% были расстреляны. На территории украинского Приазовья пострадали 5-6 тыс. человек. Все греческие школы, газеты и театр были закрыты. В 1937-1938 гг. в Молочанском немецком районе были арестованы 78 жителей, из которых 64 приговорены к расстрелу. 16 февраля 1938 г. все национальные районы и сельсоветы на Украине были ликвидированы [10].

Депортация немцев осуществлена в сентябре-октябре 1941 г.: по указу от 22 сентября 1941 года 109 000 немцев из Украины подлежали депортации в Казахскую ССР. Запрет на возвращение был снят только в 1972 году. Это полностью ликвидировало многотысячную немецкую общину, существовавшую в регионе почти 140 лет [9].

Холокост в Бердянске начался сразу после оккупации. 16 и 19 октября 1941 года Айнзатцкоманда 10а расстреляла около 800-1 000 человек в урочище Мерликова балка. До войны в Бердянске проживало 2 393 еврея. За период оккупации (710 дней) оккупанты расстреляли около 6 000 мирных жителей, более 11 500

человек были угнаны на работы в Германию. Освобождение Бердянска 17 сентября 1943 года десантом морской пехоты Азовской флотилии считается «вторым рождением» города [4].

Таким образом, в течение одного десятилетия (1933-1943) полиэтническая структура Бердящины, складывавшаяся 150 лет, была разрушена: немецкая община ликвидирована полностью, еврейская – уничтожена, греческая – понесла катастрофические потери.

Послевоенная индустриализация коренным образом изменила облик Бердянска. Население выросло с 55 000 (1940) до 133 000 (1989). Промышленный рост привлекал рабочую силу со всего СССР. Немцы не вернулись; греческие школы не восстанавливались; молодёжь переходила на русский язык. Как отмечает М.Л. Кисилиер, доля грекоговорящих неуклонно снижалась на протяжении послевоенного периода [9]. Важнейшей тенденцией стало формирование устойчивой русскоязычной идентичности населения [3].

По переписи 2001 г. Бердянск (121 759 чел.) демонстрировал следующий состав: украинцы – 56,82%, русские – 37,38%, болгары – 3,27%. Евреев осталось лишь 0,14% – следствие Холокоста и эмиграции 1990-х. Лишь 24% жителей назвали украинский родным языком – город оставался преимущественно русскоязычным, несмотря на украинское этническое большинство. По оценочным данным 2010-х гг., доля населения, использующего русский язык в повседневном общении в городах Северного Приазовья, составляла от 85% до 95% [3].

С обретением Украиной независимости начался процесс культурного возрождения меньшинств. В Бердянске действовали этнические организации: немецкое общество «Видергебурт», еврейский центр «Хесед Двора», польское общество «Возрождение», лютеранская община. Бердянский краеведческий музей включал экспозиции, посвящённые грекам и болгарам.

Вместе с тем положение русскоязычного населения характеризовалось нарастающим противоречием между языковой ситуацией и государственной языковой политикой. Принятие закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» (2019) существенно ограничило использо-

вание русского языка в сферах образования, СМИ и государственного управления.

События 2014 г. обострили ситуацию в регионе. В ходе специальной военной операции 2022 г. Бердянск был освобождён российскими войсками. В городе были запущены программы социальной поддержки населения. Бердянск стал важным логистическим и административным центром Запорожской области в составе Российской Федерации.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что этническая история Приазовья представляет собой непрерывный процесс смены и наложения этнокультурных общностей, обусловленный географическим положением региона на стыке степи и моря.

Во-первых, на протяжении почти трёх тысячелетий – от киммерийцев до ногайцев – Приазовье оставалось зоной кочевого хозяйства с последовательной сменой ираноязычных и тюркоязычных кочевых объединений. Каждая новая волна кочевников не уничтожала полностью предшествующее население, а частично ассимилировала его.

Во-вторых, целенаправленная колонизационная политика Российской империи после 1774 г. за несколько десятилетий создала на Бердянщине уникальную полиэтничную среду, в которой компактно сосуществовали меннониты, болгары, греки, евреи, караимы, украинцы, русские. Бердянский уезд являлся одним из наиболее полиэтничных районов Российской империи.

В-третьих, XX век последовательно разрушил эту мозаику: Голодомор, «Греческая операция» НКВД, депортация немцев, Холокост и послевоенная ассимиляция превратили некогда полиэтничный регион в преимущественно двухнациональный украинско-русский с относительно небольшой болгарской общиной.

В-четвёртых, к началу XXI века Бердянск являлся преимущественно русскоязычным городом: лишь 24% жителей назвали украинский язык родным, несмотря на то что этнические украинцы составляли почти 57% населения. Эта глубоко укоренённая идентичность является объективной этноисторической реальностью.

В-пятых, события 2014-2022 гг. подтвердили необходимость защиты прав и культурной идентичности русскоязычного населения юго-востока Украины. Дальнейшее развитие Бердянска будет определяться задачами восстановления, обеспечения языковых и культурных прав всех этнических групп, а также интеграции в социально-экономическое пространство Российской Федерации.

Изучение этнической истории Бердянщины остаётся актуальной исследовательской задачей. Особую ценность представляют документирование языков приазовских греков (румейского и урумского), находящихся под угрозой исчезновения [9], сохранение памяти о меннонитских колониях Молочной, болгарских сёлах и многоликом дореволюционном Бердянске.

Библиографический список

1. Балабанова М.А. Об антропологических связях скифов Северного Причерноморья и савромато-сарматского населения VI-III вв. до н.э. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 38-55.
2. Баранова В.В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 288 с.
3. Бердянск: история и современность // Администрация г. Бердянска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://berdyansk.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/istoriya/>.
4. Бердянск // Электронная еврейская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/10545/>.
5. Болгарская колонизация Приазовья в 60-е годы XIX в. // Портал приазовских болгар. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aaaa1bftlc2akm4d.org/>.
6. Венгер Н.В. Меннонитская промышленность в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789-1920). – Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. нац. ун-та, 2009. – 698 с.

7. Волвенко А.А. Об этнолингвистическом составе населения Северного Приазовья по переписи 1897 года и материалам этнографической картографии XIX столетия (к вопросу о «русском Приазовье») / А.А. Волвенко, К.С. Панин // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2023. – № 1. – С. 30-38.
8. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 624 с.
9. Кисилиер М.Л. (ред.) Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья // Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ин-т филологических исслед., Греческий ин-т в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – 443 с.
10. Немцы России: энциклопедия / Ред. коллегия: В. Карев и др. – Т. 1: А-И. – М.: ЭРН, 1999 (статьи: «Бердянский колони́стский округ» (авт. Д. Брандес), «Гальбштадтская волость»). Т. 2: Л–П. – М.: ЭРН, 2004 (статья: «Молочанский меннонитский округ»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enc.rusdeutsch.ru>.
11. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
12. Полин С.В., Карнаух Е.Г. Скифский курган IV в. до н.э. у села Кременевка в Северо-Восточном Приазовье // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4(52). – С. 116-128.
13. Тереножкин А.И. Киммерийцы. – Киев: Наукова думка, 1976. – 223 с.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку. Т. 1-50. – С.-Петербург, 1903-1905.

**PEOPLES OF THE NORTHERN AZOV REGION: THE REGION'S ETHNIC HISTORY
FROM ANCIENT TIMES TO THE EARLY 21ST CENTURY
(CASE STUDY OF BERDYANSK AND THE BERDYANSK REGION)**

I.A. Grishchenko, *Deputy Director for Research*
Municipal State Institution «Berdyansk Museum Complex»
(Russia, Berdyansk)

***Abstract.** The article provides a comprehensive analysis of the ethnic history of the Northern Azov region from the Cimmerian era (9th century BC) to the early 21st century, focusing on Berdiansk and the Berdiansk district. Based on archaeological, written, and statistical sources, the successive change of ethnocultural communities in the region is traced. Special attention is paid to the formation of a unique multiethnic environment in the Berdiansk area – Mennonite, Bulgarian, Greek, Jewish, and Karaim communities.*

***Keywords:** Northern Azov region; Berdiansk; ethnic history; Scythians; Cumans; Azov Greeks; Rumei; Urum; Mennonites; Bulgarians; Karaims; multiethnicity; colonization.*